

КИРА ЛАФФ

часть 2

МОЙ ОПАСНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Лафф

Мой опасный писатель

«Автор»

2023

Лафф К.

Мой опасный писатель / К. Лафф — «Автор», 2023

Уже около года я живу в Нью-Йорке со своей лучшей подругой. Я сбежала за океан от старой жизни и от ужасных токсичных отношений с одним безумно сексуальным тираном. Казалось бы, наша связь давно в прошлом. Во всяком случае, я изо всех сил убеждаю в этом себя и окружающих! Год назад этот мужчина нагло растоптал моё сердце и гордость, и теперь я должна, нет, я просто обязана, начать жизнь с чистого листа. До сих пор у меня это отлично получалось, пока однажды... КНИГА ЯВЛЯЕТСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ РОМАНА «МОЙ ПОРОЧНЫЙ ПИСАТЕЛЬ»

Содержание

ГЛАВА 1. КИРА. НОВАЯ ЖИЗНЬ	7
ГЛАВА 2. КИРА	9
ГЛАВА 3. КИРА	11
ГЛАВА 4. КИРА. «ДЖЕЙКОБ»	12
ГЛАВА 5. КИРА	14
ГЛАВА 6. КИРА	16
ГЛАВА 7. КИРА. СТРАННЫЕ МЫСЛИ	18
ГЛАВА 8. КИРА	20
ГЛАВА 9. КИРА	22
ГЛАВА 10. КИРА	24
ГЛАВА 11. КИРА	26
ГЛАВА 12. КИРА. «ПОХИЩЕНИЕ»	27
ГЛАВА 13. КИРА.	28
ГЛАВА 14. КИРА	30
ГЛАВА 15. КИРА	32
ГЛАВА 16. КИРИЛЛ. ЭТОТ ГОД.	34
ГЛАВА 17. КИРИЛЛ	36
ГЛАВА 18. КИРА. АННА СТАРЕЦ	38
ГЛАВА 19. КИРА	40
ГЛАВА 20. КИРА	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кира Лафф

Мой опасный писатель

Пролог

Меня зовут Кирилл, мне тридцать пять лет, и я писатель. Приятно познакомиться.

На самом деле, нет. Ни хера мне не приятно. Я – высокомерный сукин сын, и единственное, что меня заботит в жизни, это мои книги. Они – мои грёбаные непослушные детишки, которые выжимают из папашки все соки.

Во всяком случае, так было ещё совсем недавно. Ровно до тех пор, пока в мою жизнь не ворвался неуправляемый ураган, имя которому «Кира».

Я закрываю глаза и представляю сцену из ещё ненаписанного романа...

Вслед за девчонкой я вышел на улицу из душного зала ночного клуба. Она не догадывалась о том, что я слежу за ней. Чувствовал себя, как хищник перед решающим прыжком. Готовый напасть в любой момент, я медлил. Было слишком приятно ощущать её наивное неведение.

Когда я обнаружил своё присутствие и подошёл к ней, то не увидел на её лице привычного испуганного и немного затравленного выражения. Что-то изменилось. Её зрачки были расширены. Она напоминала кошку – томную и гибкую. Готовую к нападению маленькую хищницу. Мне понравилась смена ролей. Когда я приблизился, девочка накинулась на меня, будто я был самым желанным и любимым человеком в её жизни. Я знал, что это не так, но был не прочь поиграть с ней.

– Эй, детка, остановись. – шептал я ей. Лицемерие чистой воды. Мне совсем не хотелось прекращать нашу маленькую игру.

– Зачем? – она прижалась ко мне ещё ближе.

– Ты не в себе. – прошептал я, обжигая её ухо горячим дыханием.

Она меня не послушала. Моя совесть, если она и есть у меня, недолго смогла противостоять желанию. И вскоре тихий внутренний голосок, раздражающе напоминающий, что я пользуюсь её невменяемостью, затих. Мысль о том, что я поступаю как последняя сволочь и что даже для меня это низко, осталась где-то на краю сознания, когда Кира рванула ремень на моих брюках и её горячие ладони дотронулись до моего члена. Да, детка... С губ сорвался стон. Я никогда не делал особых успехов в вопросах самоконтроля. Но после такого длительного воздержания, остановить её сейчас было просто невыносимо.

Её ротик был таким горячим и жадным, что последние частицы благоразумия сразу покинули меня. Как долго я ждал этого. Она сама желала меня. Пусть даже виной тому был алкоголь в её крови, мне было наплевать. Я хотел обманывать себя. Сейчас можно было просто представить, что мы никогда не расставались, и что этот сладкий ротик на моем члене вытворяет невообразимые вещи по собственной трезвой воле.

Я видел, как она засунула пальчики к себе в трусики. Представлял, какая она сейчас влажная и скользкая там. Хотелось проникнуть глубоко в неё и насаживать, сжимая за волосы. Ещё и ещё... Да, вот так!

Чувствовал, как она начинает извиваться, её глаза закатываются от удовольствия, и я, не в силах больше сдерживаться, заполнил её жаркий ротик горячей струёй.

Немного отдышавшись, увидел, как девочка сползает на землю около моих ног. С мечтательной улыбкой и закрытыми глазами. Она отключилась. Поспешно застегнул брюки и взял её на руки. Что она принимала? Плохая девочка. Закинул малышку себе на плечо и шлёпнул по заднице. Она что-то невнятно бормотала. Поглаживая место шлепка, понёс её к машине.

Бережно положил на заднее сиденье и закрыл дверь. Потом сел за руль. Смотрел на неё в зеркало заднего вида. На секунду она раскрыла глаза и сказала:

– Лия? – она попыталась сфокусировать взгляд на мне. – Кирилл, ты?.. ты что... ты что тут делаешь? – её голос был очень вязким, и она с трудом подбирала слова. Да, она явно была под кайфом.

– Я тебя подвезу. – сказал я, глядя на неё в зеркало. Платье задралось, было видно то, что обычно скрывается под ним.

– А, ну ладно. – она перевернулась набок, и теперь я пожирал глазами её аппетитную задницу, которая выглядывала из-под платья. Не мог перестать пялиться.

Мне показалось, что она заснула. Я уже завёл мотор, когда внезапно услышал её голос с заднего сиденья:

– Я люблю тебя, – сонный, пьяный голос. Слова пронзили меня. Это признание предназначалось её подруге Лие или мне? Она никогда не говорила мне слово на букву «л», хотя я и догадывался о глубине её чувств год назад.

– Ты просто под кайфом, – уверенно сказал я. Несмотря на то, что мне очень хотелось в это верить, я понимал, что это не может быть правдой. Иначе бы она не сбежала от меня тогда. Нет, она просто ничего не соображает.

– Кира? – тихо сказал я через какое-то время. Но в ответ услышал лишь мерное посапывание. Она уснула. Тогда я решил произнести то, в чём так долго пытался разубедить самого себя. Мне хотелось ощутить эти слова на языке. Казалось, что так я, наконец, смогу разобраться, что испытываю на самом деле?

– Я тоже тебя люблю, – я будто разрешил мысли материализоваться, произнеся это вслух, а потом попробовал слетевшие с губ слова на вкус. Такой горький и сумасшедше пьянящий. Нет, мне определённо не нравилась их терпкость. Но, к своему ужасу, я уже ничего не мог с собой поделать.

ГЛАВА 1. КИРА. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Лето в Нью Йорке было в самом разгаре. Липкие и потные тела пылали жаром в замкнутом пространстве вагона метро. Я держалась за поручень и мысленно отсчитывала оставшиеся минуты до прибытия поезда на нужную станцию. Жара была такой невыносимой, что порой меня охватывал приступ клаустрофобии из-за удушливой нехватки кислорода. Я чувствовала, как пот собирается между ключиц. Солёные капельки, притягиваясь друг ко другу, образовали быстрый ручеёк, который скатывался вниз по груди и утыкался в непреодолимый барьер моего нижнего белья. Поезд остановился, и толпа, подобно косяку рыбы в потоке, хлынула в сторону выхода

Я жила в Нью Йорке уже почти год, но так и не привыкла к местному метро. Обшарпанные станции, грязь и ужасные запахи. Отсутствие вентиляции делало пребывание в душном вагоне просто невыносимым! По сравнению с Нью Йоркским метро в Москве просто сказка. Я долго привыкала к новой транспортной системе, особенно к отсутствию кольцевых линий. Метро в Нью Йорке как первый круг преисподней в Божественной комедии Данте – выжить можно, но ты всё равно понимаешь, что находишься в аду.

За исключением ужасной транспортной системы, мне в Нью Йорке очень нравилось. Этот город покорял своей бешеной энергетикой. Он встраивал тебя в свою систему, не задавая лишних вопросов. Будто конвейер по переработке мусора – сортировал бумагу к бумаге, стекло к стеклу. И вот ты уже едешь в своём контейнере дальше, чтобы тебя переплавили во что-то новое. Плавильный котёл наций. Так его называют.

Мне очень хотелось поскорее избавиться от прежней себя и распрощаться с воспоминаниями из прошлой жизни. Я даже сменила цвет волос, превратившись теперь в яркую блондинку, оставила позади старый образ серой мышки с естественными русыми локонами.

Я жила вместе со своей университетской подругой Лией. Теперь, когда я тоже была блондинкой, мы стали похожи внешне куда больше, чем раньше. Обе стройные со светлой фарфоровой кожей – нас часто принимали за сестёр. Я выглядела моложе своих двадцати трёх, и когда мы с Лией устраивали тур по барам, мне всегда приходилось брать с собой удостоверение личности. Моё детское лицо постоянно вводило барменов и администраторов ночных клубов в заблуждение. Мы с Лией очень активно навёрстывали два года, проведённых врозь. Я превратила выходные загулы почти в профессию, со страстью отдаваясь незамысловатой музыке и очередному джину с тоником. Со стороны, наверное, казалось, будто я жаждала развлечений и приключений, но на самом деле мне хотелось лишь забытья. Несмотря на то, что мы с Лией всегда уходили домой без кавалеров, приключения всё равно находили нас. Порой нам даже приходилось уносить ноги от грубоватых ухажёров.

Лия периодически пыталась подбить меня на знакомства, или даже двойные свидания. Но всё это было бесполезно. Во мне будто бы погас свет. Я не могла или не хотела ничего чувствовать. Ощущала себя ледоколом, который намертво вмёрз где-то на бескрайних просторах северных морей. Члены экипажа покинули судно, и теперь оно одиноко возвышается в безбрежной ледяной пустыне. Обдуваемое холодными северными ветрами, оно ждёт весны и оттепели.

В моём случае приход весны не помог. Я ощущала всё то же запустение в том месте, где раньше билось сердце. Я уже почти свыклась с мыслью, что все мои чувства, наверное, навсегда остались там, в Москве, похороненные под пеплом сожжённых книг в кабинете Кирилла.

Когда я приехала в Нью Йорк в сентябре прошлого года, я пребывала в таком оцепенении, что своим безразличным и хмурым видом напугала жизнерадостную подругу. Путешествие само по себе выдалось не из лёгких. По совету Веры мне пришлось улететь в США не

из Москвы, но сперва долететь до Санкт-Петербурга, оттуда в Европу, а уже там купить билет до Нью Йорка. Вера предполагала, что Кирилл не оставит меня в покое, особенно после того, что я натворила. Он будет пытаться вернуть свою рукопись, будет меня искать. Поэтому она предложила сперва затеряться в каком-нибудь европейском городе, а уже потом, через пару дней, лететь дальше.

Я была ей очень благодарна, за то, что она меня направляла, так как сама я никак не могла взять себя в руки. В моей голове проносилось множество различных, противоречащих друг другу мыслей. Сначала мне хотелось остаться в Москве, подстеречь Кирилла где-то в тёмном переулке и напасть на него сзади. Подлое нападение исподтишка давало мне небольшой шанс одержать победу в открытом противостоянии. Мне нравилось представлять, как я душу его, ударяю ножом или стреляю из пистолета. Казалось, что пока он жив, я не могу вернуть контроль над своей жизнью, не могу спать спокойно. В эти моменты я будто сходила с ума. Раньше я никогда не наблюдала у себя и намёка на жестокость, а теперь, подобно Декстеру из одноимённого сериала, с жадностью вынашивала планы кровавой мести.

Однако в Москве я не могла остаться. Я знала, что совершила преступление, поджог, и полиция, возможно, уже ищет меня. Даже если Кирилл, по какой-то непонятной причине, не рассказал следователям обо мне, они могли посмотреть видео с камер наблюдения, которыми щедро был напичкан фешенебельный жилой комплекс.

Мне просто необходимо было скрыться, при этом не оставив никакого следа. Мы с Лией уже два года не виделись, и никто бы не подумал, что мы всё ещё поддерживаем активную связь. Я предусмотрительно забрала из квартиры свой ноутбук, паспорт и некоторые другие документы. Всем должно было казаться, что я исчезла где-то на просторах Италии. Я со злорадством думала о том, что Кирилл сам подготовил мне почву для побега, сделав несколько виз для нашего совместного путешествия. Однако полностью насладиться победой я не могла. Всё же я была в бегах.

ГЛАВА 2. КИРА

Поначалу мне постоянно казалось, что Кирилл вот-вот настигнет меня. Я почти не могла спать – всё время просыпалась посреди ночи, любой резкий шум заставлял меня подпрыгивать. А если в толпе людей в аэропорту я видела высокого широкоплечего мужчину с тёмными волнистыми волосами, то к горлу подкатывала тошнота. Мне хотелось, чтобы всё это безумие наконец-то прекратилось, но образ Кирилла преследовал меня во всех городах, где бы я не оказалась.

Иногда я настолько уставала от этого мнимого преследования, что почти жалела о своём спонтанном решении сжечь его кабинет. Может быть, можно было всё решить по-человечески, путём общения? Было бы гораздо легче спокойно уехать, не опасаясь полиции или мести Кирилла. ... Но я понимала, что если бы тогда не дала выход своим эмоциям, то теперь мне было бы во сто крат хуже. Тот огонь будто выжиг огромную точку в наших отношениях. Сама бы я никогда не смогла распрощаться с писателем при личной встрече. Он всегда имел надо мной какую-то сверхъестественную власть, и я знала, что стоит мне его увидеть, он снова сможет подчинить меня, запугать, заставить ненавидеть себя. Нет, я не доверяла себе, а ему доверяла ещё меньше.

Когда я, наконец-то, добралась до Нью Йорка, Лия встретила меня в аэропорту. Свой телефон я выбросила в Санкт Петербурге и купила новый. В новом у меня было всего три контакта – моя мама, Вера и Лия. Мама думала, что я переехала в Санкт Петербург, и теперь обустроиваю свою жизнь там. Вера сама попросила меня не говорить ей моё конечное место назначения. «Так надёжнее» – сказала она. Да, Вера как никто понимала, через что я прохожу.

Лия тоже старалась понять мою тоску. Она искренне подбадривала меня, окружила всей возможной заботой. Ей казалось, что я будто не рассталась с парнем, а похоронила его. Я дала Лие прочитать рукопись Кирилла, после чего она на полном серьёзе предложила нанять киллера. Сказала, что знает тут в Нью Йорке кое-кого из русских бандитов. Лия умела предложить что-то провокационное с самым невинным видом, так что оставалось лишь гадать, насколько далеко готова зайти эта милая блондинка.

Постепенно страсти, бушевавшие в моей душе, подобно тине в реке, взволнованной чьим-то неосторожным веслом, начинали укладываться. Я запрещала себе чувствовать, запирая воспоминания глубоко внутри. Пыталась жить настоящим моментом, питая душу сиюминутными радостями и удовольствиями, но в итоге они всегда оказывались слишком пресными и совсем не насыщали.

Лия помогла мне устроиться преподавателем русского языка в Нью Йоркский университет, где мне любезно согласились предоставить рабочую визу. Теперь я – полноправный житель Нью Йорка, с работой, жильём и новыми знакомыми. Все в этом городе озабочены поиском своего места в мире. Теперь и я начинаю новую жизнь в Большом Яблоке.

Мне нравится, что никто вокруг меня не знает. Я свободна от прошлого, по крайней мере, если сама не разрешаю воспоминаниям возвращаться. Наверное, многие люди живут вот так, с ранами в душе, и со временем они затягиваются, оставляя после себя лишь уродливые рубцы, которые можно легко скрыть под маской веселья и беззаботности. Можно покрыть их временными радостями, залатать рабочими заботами и повседневными делами. Главное – не подавать виду, что у тебя внутри что-то болит, и со временем ты свыкаешься со своим грузом. Тащить его оказывается уже привычно. Ты, как улитка, несёшь свою раковину и уже не замечаешь её тяжести. Так и я, работая по-американски, по пятьдесят или шестьдесят часов в неделю, через несколько месяцев свыклась со своими ранами и перестала обращать на них внимание. И лишь порой, пробегая взглядом по толпе заспанных людей в метро, я случайно

замечала силуэт высокого темноволосого мужчины с татуировками, и тогда боль вновь накатывала на меня всей тяжестью асфальтоукладочной машины.

ГЛАВА 3. КИРА

В такие дни я приходила домой, как всегда, уже после девяти вечера, и закрывалась в своей комнате в обнимку с мыслями. Я доставала рукопись Кирилла, открывала свой ноутбук и принималась за работу, иногда просиживая вот так за монитором до поздней ночи. Подгоняемая непонятным рвением, я закончила свой роман достаточно быстро – всего за три месяца я смогла переписать нашу с Кириллом историю от своего лица. Изредка я вставляла главы из его рукописи. Я так много раз перечитывала его роман, что, мне кажется, знала его уже наизусть.

Конечно, его роман был гениален. Я ненавидела Кирилла ещё и за эту его гениальность. Она будто была последней каплей в умопомрачительной смеси черт его характера. Мне нравилось думать, что я – единственный человек, для кого он написал этот роман, так как кроме меня его никто уже не прочитает. Я чувствовала себя ловцом жемчуга, нашедшим своё сокровище, и не желающим делиться им с кем бы то ни было. Не покажу ни одной живой душе. Моя прелесть. После месяцев бессонных ночей и напряжённой работы я начала замечать в отражении зеркала тот же затравленный взгляд и круги под глазами, которыми запомнился фанатам «Властелина Колец» Смеагол.

Не знаю, что подтолкнуло меня к дальнейшим действиям – то ли растущее тайное помешательство, то ли желание в последний раз плюнуть Кириллу в душу, но я решила опубликовать свой роман. Я назвала его «Луна твоей жизни» в честь посвящения, которое было на второй странице рукописи Кирилла. Я знала, что Кирилл по какой-то причине, не стал восстанавливать свою рукопись. Я тщательно следила за всеми новинками издательства, в котором выпускался Кирилл. Нового романа так и не было.

В своей рукописи я изменила своё имя и взяла псевдоним, в то время как имя Кирилла оставила без изменений. Я связалась с редактором из России и подготовила рукопись к публикации. После долгих дебатов с редактором – я хотела во чтобы то не стало сохранить максимальную достоверность – мы наконец пришли к согласию, и книга была готова к печати. Мой гонорар, как начинающего автора, был весьма скромным, но я видела, с каким интересом издательство ухватило за мою историю. Конечно, ведь в ней была замешана звезда светской тусовки, скандальный писатель, Кирилл Миронов. Мне был обещан процент от продаж. Однако деньги лишь в малой степени интересовали меня – больше всего я настаивала на полной анонимности. Мне не хотелось, чтобы кто-то узнал моё настоящее имя, или местоположение.

В вечер перед тем, как книга должна была отправиться в типографию, подогреваемая третьим бокалом вина, я сидела и смотрела на огни ночного города. Я вспоминала, каким человеком я была год назад. Год назад я бы ни за что не осмелилась на подобную авантюру. Год назад я бы побоялась гнева Кирилла. Боюсь ли я его сейчас? Наверное, нет. Хотя, конечно, легко мне так говорить, будучи за тысячи километров от своего мучителя. Я представила его серьёзные серые глаза, высокомерное выражение лица. Усмешку на тонких губах. Как мне хотелось стереть с его лица этот вечно самодовольный вид!

Я подошла к ноутбуку. Поддавшись внезапному азарту, я создала новую электронную почту. Открыла страницу «Написать новое письмо». Загрузила туда макет книги. Ввела адрес получателя. Я до сих пор помнила электронный адрес Кирилла. Зажмурившись на секунду, я сделала глубокий вдох и нажала кнопку «Отправить». Кирилл сам хотел, чтобы я стала писателем. Теперь пусть подавится.

ГЛАВА 4. КИРА. «ДЖЕЙКОБ»

В день, когда отправила Кириллу роман, впервые за долгое время я спала, как убитая. Почувствовав силу, я теперь ощущала какой-то внутренний подъём. Проснувшись, я долго лежала в кровати и потягивалась. В колледже, где я преподавала, у меня начался летний отпуск, во время которого я планировала заняться продвижением книги.

Лия залетела ко мне в комнату как утренний ураган. Она искала свою белую блузку, которая выглядела наиболее по-деловому. Моя подруга была внештатным репортёром в «Нью Йорк Таймс» и старалась сделать всё, чтобы ей, наконец, доверили собственное журналистское расследование. Пока она была на подхвате у более опытных коллег. По сути, это означало, что она делала всю грязную работу, приносила материал, а её коллеги, стоящие выше в пищевой цепочке газетного бизнеса, присваивали себе её заслуги. Лия была жутко недовольна такой несправедливостью, ведь порой её даже не указывали в качестве соавтора! Но платили весьма неплохо, и она планировала добиться повышения в скором времени. Сейчас Лия вела новое расследование о каких-то махинациях в порту Нью Йорка, и сегодня как раз нужно было бежать в главный офис, чтобы предоставить информацию, которую она нарыла.

– Да где же эта дурацкая блузка!? – Лия начала разбрасывать всё на своём пути в поисках одежды. – Кира, ты же знаешь, что это моя счастливая блузка! Какого чёрта она исчезла именно сегодня? – Лия обречённо вздохнула.

– Если хочешь, возьми что-то из моего гардероба. – я сделала неопределённый жест в сторону шкафа. – У меня там целая куча скучнейших белых блузок для универа.

– О, Кирочка, ты – моё спасение! – Лия со скоростью ветра распахнула шкаф и стала критически осматривать его содержимое.

– Важный день, да? – я уже села на кровати и лениво расчёсывала волосы. – Надеюсь, что сегодня твой босс не будет таким же засранцем, как и всегда, и даст зелёный свет твоей статье.

– Да уж... – Лия выудила мою белую блузку и приложила к себе перед зеркалом – Он точно не разрешит мне самой писать статью, назначит какого-нибудь супервайзера, который и заберёт себе всю мою славу, – она грустно вздохнула. – Опять.

– Лия, тебе всего двадцать три! Я уверена, что через год ты уже будешь в штате сотрудников, а твои статьи будут признаны всем мировым сообществом журналистов! – я встала и подошла к подруге. – Вот, держи, – протянула ей цепочку. – Она отлично подойдёт к этой блузке.

– Ох, Кира, ты просто золото! – Лия взяла вещи и упорхнула к себе. Через минуту она уже натягивала туфли в коридоре. – Ну, всё, пожелай мне удачи!

– You are the best! (перевод: «Ты лучшая!») – я подняла вверх большой палец. Лия взволнованно улыбнулась и выбежала из квартиры, громко хлопнув дверью.

Я медленно пошла на кухню и заварила себе чай. В Москве сейчас половина четвёртого. Кирилл, наверное, уже получил моё сообщение. Открыла почту и с замиранием сердца увидела входящее сообщение: «Не смей»

От этих коротких слов по телу пробежали мурашки. Я уже не помню, когда в последний раз испытывала такую бурю эмоций: страх, азарт и предвкушение переплелись во мне, скручивая внутренности в тугой узел. С замиранием сердца я быстро набрала ответное сообщение:

«Fuck you Mr Big Writer» (перевод: «Иди на х*й, Мистер Крутой Писатель»)

Отправила. И удалила почтовый ящик.

Нет, я не могу так рисковать. Зачем я вообще начала дёргать кота за усы? Какое-то смутное нехорошее предчувствие поселяется в груди. Чёрт, надо поторопить типографию. Я пыта-

юсь связаться с издательством. Сначала женщина, с которой я обычно имею дело, долго не берёт трубку, но потом, всё же, отвечает мне:

– Кира, добрый день! – радостно приветствует она меня.

– Добрый день, Кристина. – мне не терпится перейти к делу, – Скажите, моя книга уже ушла в типографию? Сегодня уже будет напечатана первая партия?

– Представляете, Кира, сегодня утром нам позвонили из издательства «Русский Дом Книги». – При этих словах моё сердце опускается куда-то в область пупка. – Не знаю, знаете ли вы, или нет, но это самое крупное издательство в России. Так вот, они выкупили права на вашу книгу у нас! Представляете, такая удача! Теперь Вас будет печатать самое крупное издательство России. Вам, как начинающему автору, просто улыбнулась удача. Дело в том, что обычно такие крупные издательства не ведут дела с неизвестными авторами...

Я больше не слушала Кристину. К своему сожалению, я отлично знала издательство «Русский дом книги», так как именно в нём печатался Кирилл. Я прекрасно понимала, что никакой удачей эта сделка для меня не обернётся. Это было дело рук Кирилла. Он хочет заморозить выход моей книги. Мстительный засранец! Какого чёрта меня дёрнуло отправить ему вчера рукопись? Неужели не могла дожждаться выхода книги! Всеми виной моё желание насолить Кириллу! Я же знала, что месть – это блюдо, которое подают холодным, но всё равно не утерпела...

Ладно, не всё потеряно. Битва проиграна, но война продолжается. Кирилл всё ещё не знает, где я живу, поэтому я могу связаться с местными издательствами. Или, в конце концов, выпустить электронную версию книги. Я попрощалась с Кристиной и провела весь день в интернете, рассылая свою рукопись в различные издательства, в которых, здесь, за рубежом, публикуют русскоязычных авторов.

К вечеру я получила ответ из одного издательства, во главе которого стояла женщина. Это современное независимое издательство, директор которого – русская иммигрантка. Она переехала в США ещё в 90-е годы, спасаясь от нищеты перестройки. В Нью-Йорке она сначала была литературным агентом, потом основала своё издательство, которое, в основном, занималось публикациями научных сборников, социально-философских статей и феминистски направленных книг по самомотивации: «Как перестать быть жертвой и начать управлять своей жизнью?», «Как утереть нос своему боссу?», «Как стать успешной женщиной?»... – вот несколько примеров популярных книг этого издательства. В интернете я нашла фотографию женщины-директора. Ухоженная блондинка в очках напоминала мне актрису Джиллиан Андерсон. Она производила впечатление человека, знающего себе цену и привыкшего добиваться всего самому.

ГЛАВА 5. КИРА

Лия пришла домой под вечер уставшая и расстроенная.

– Ну что, как всё прошло? – встретила её на пороге и забрала сумку.

– Ох, лучше не спрашивай. Весь день пытаюсь забыть этот идиотский разговор с главным редактором. «Лия, ты слишком импульсивна», «Лия, ты слишком молода!», «Тебе нужен наставник». Вот честно, как уже надоели они зудеть по поводу моего возраста! Да я делаю больше работы, чем все эти старики, вместе взятые! – Лия плюхнулась в кожаное кресло в гостиной.

– Дорогая, мне очень жаль! – я пошла на кухню и принесла две бутылки вина – «Мерло» или «Каберне»?

– М-м-м... – Лия весело улыбнулась. – Ты будешь меня лечить?

– Конечно!

– Тогда сначала «Мерло», потом «Каберне». А потом мы идём танцевать!

Когда мы допивали вторую бутылку, я рассказала Лие о своём проколе с Кириллом. Она очень разозлилась – сначала на него, потом на меня.

– Кира, я тебя совсем не понимаю! – подруга гневно посмотрела мне в глаза – Я тебя собирала по кусочкам последние десять месяцев, а ты опять за старое! Я думала, что ты усвоила урок и больше не будешь пытаться вернуться в эти разрушительные отношения!

– Я и не хочу вернуться в отношения! Я просто хотела... – я запнулась. И правда, чего же я хотела добиться? Последние несколько месяцев я почти ничего не чувствовала, была практически неживой. Овоцем. Работа-дом-работа-дом-алкоголь. Может, мне не хватало эмоций, которые я в избытке получала от Кирилла? Нет, быть не может! Мне просто хотелось ему отомстить! Поставить на место!

– Я хотела указать этому самодовольному подонку его место! – уже более уверенно продолжила я.

– Да что ты говоришь! – Лия скептически сложила руки на груди. – Ты поставила бы его на место, опубликовав свою книгу. Знаешь, мне кажется, ты подсознательно всё ещё ищешь его одобрения.

Я закатила глаза и открыла рот, чтобы возразить, но Лия жестом показала, что она ещё не закончила.

– Ты всё ещё зависишь от него. – Уверенно заявила подруга. – И не спорь. Вот скажи, почему ты отказываешься от всех горячих парней, с которыми я пыталась свести тебя последние несколько месяцев?

Как объяснить Лие, что я боюсь чувствовать? Боюсь сорвать пластырь с раны и проверить, зажила она, или ещё нет? Но, наверное, Лия права, и я должна сделать это. Возможно, случайный секс с незнакомцем – это то, что мне нужно?

– Хорошо, если ты настаиваешь, я сделаю это, – говорю я делано небрежным тоном.

– О! Правда? – Лия с удивлением таращится на меня – То есть, серьёзно? После месяцев уговоров ты, наконец-то, позволишь кому-то доставить тебе удовольствие?

Я бью Лию подушкой, и мы весело смеёмся.

– Только я сама выберу тебе наряд. – Лия допивает остатки вина – Знаю я, дай тебе волю, ты опять выберешь джинсы и кроссовки. Так никого не поймаешь.

Через пол часа мы уже собраны и готовы отправиться на поиски приключений. Меня нарядили в суперкороткое платье в серебристых стразах, и я чувствую себя как яркий новогодний подарок, на который в магазине не хватило обёрточной бумаги, поэтому большая часть осталась неупакованной.

Лия – мой гид в мире ночных развлечений Манхеттена. Иногда мне кажется, что она знает всех барменов на этом острове. Когда она только-только перебралась в Америку, она подрабатывала то тут, то там в ночных клубах. Всего за пару месяцев, пока она искала работу мечты в сфере журналистики, Лия успела побыть уборщицей, танцовщицей, официанткой и барменом в различных увеселительных заведениях, поэтому знала бизнес изнутри.

Когда мы протиснулись сквозь толпу около входа в клуб, то направились напрямик в бар и взяли по коктейлю. Потом зазвучала любимая песня Лии, и мы отправились на танцпол. Весело отплясывая, я пыталась изгнать из головы мысли о Кирилле. Я стала оглядывать толпу танцующих. Мужчины рядом с нами не располагали к знакомству. Один был слишком пьяным, другой – слишком низким, третий – слишком взрослым... Ни один из них не внушал мне не то что трепетного возбуждения, но даже мало-мальского интереса. Мне хотелось некой тайны, загадки, в то время как намерения всех мужчин в этом зале были до примитивного просты.

Я увидела, как Лия машет мне издалека. Я стала пробиваться к ней через толпу танцующих. Лия сидела за столиком у стены с двумя парнями. Один из них – высокий темноволосый и симпатичный с интересом разглядывал меня. Я увидела татуировки на его руках и с укоризной посмотрела на Лию. Она пожала плечами и сказала по-русски:

– Выбирала твой типаж. – Я вспыхнула, понимая, что подруга намекает на внешность Кирилла.

Потом Лия познакомила нас уже по-английски. Оказалось, что темноволосого парня зовут Джейкоб, и он художник. Про себя я ругала Лию последними словами. Как она так даже с творческой профессией угадала? Мне было уютно с Джейком, мы долго разговаривали на разные темы, пока Лия и её новый знакомый страстно отплясывали на танцполе. Вскоре Джейк предложил мне прогуляться вместе, а я, уже уставшая от громкой музыки, к своему удивлению, быстро согласилась.

Мы шли по ночному городу и Джейк, получавший второе высшее образование в архитектурном вузе, рассказывал мне о знаменитых высотках. Этот его рассказ, огни города и жара вдруг перенесли меня на год назад, на Арбат. Я вспомнила другого мужчину, который тоже рассказывал мне об архитектуре во время вечерней прогулки. И если закрыть глаза, взять за руку человека, идущего рядом, то можно представить, будто я не здесь, а в Москве и рядом со мной...

Мы как раз проходили мимо тёмного переулочка, когда я внезапно остановилась и развернулась к своему спутнику лицом. Я обвила руками его шею и прижала к себе, а потом, недолго думая, дотронулась до его тёплых губ своими. У Джейка был такой же рост, такая же лёгкая небритость, как и того, другого мужчины. Я закрыла глаза и провела язычком по его губам. Мужские руки обвили мою талию. Недостаточно сильно, я могла дышать. Он поцеловал меня в ответ. Нежно и страстно. Я почувствовала небольшой трепет внутри и потянула его за руку, уводя за собой в переулок. Здания в Нью Йорке стояли слишком близко друг ко другу и между ними, словно промежутки между зубами в пасти акулы, зияли подворотни.

ГЛАВА 6. КИРА

Я прислонилась спиной к прохладной стене здания и привлекла моего нового знакомого к себе. Он сжал меня в объятиях, и я закрыла глаза, к своему ужасу, представляя перед собой совсем другого человека. Джейк медленно целовал мою шею, ласково скользя пухлыми губами по моей гладкой и немного солёной от жары коже. Закусив нижнюю губу, я слегка постанывала от удовольствия и странного возбуждения, подогреваемого мыслями о том, что нас вот-вот могут заметить случайные прохожие. Мне хотелось ощутить себя плохой и грязной девочкой, готовой к риску и случайной связи. Я жаждала, чтобы Кирилл видел меня сейчас вот такой, прислонившейся спиной к стене и страстно прижимающейся к незнакомцу в переулке.

Джейк обнимал меня за талию и не решался опустить руку ниже. Тогда я переплела свои пальцы с его и опустила его ладонь, давая доступ к своим бёдрам. Я чувствовала, с каким возбуждением он выдохнул мне в губы и начал мять мою нежную кожу, задирая подол платья всё выше и выше.

Но мне хотелось большего – чтобы он сдавил мою попу до боли, давая понять, что я принадлежу ему, что он может сделать со мной всё, что только пожелает. Эти мысли заводили меня гораздо больше его действий, и я таяла в его руках, как разогретая плитка шоколада. Я запустила свою руку между нашими телами и, нащупав его твёрдую плоть напротив своего живота, стала расстёгивать ремень его брюк. Джейк слегка удивлённо отстранился от меня и заглянул в моё лицо:

– Детка, ты хочешь здесь? – он говорил хрипло от возбуждения, пытаясь унять частое дыхание.

– Да, – сказала я, не открывая глаз.

Я не могла посмотреть на него, иначе бы весь образ рассыпался.

– Ты уверена?

– Да, – я продолжала расстёгивать его брюки.

– Я не хочу сделать то, о чём ты будешь сожалеть, – Джейк перестал обнимать меня. – Посмотри на меня, – он взял моё лицо в свои руки.

Мне пришлось открыть глаза. Я с ужасом увидела рядом с собой незнакомого человека. За время, пока мы целовались, и я не смотрела на него, я уже успела забыть, как он выглядит. Наверное, замешательство отразилось на моём лице, потому что Джейк отошёл от меня и стал застёгивать брюки. У них в Америке так принято – нужно добиться осознанного согласия женщины на сексуальный контакт, чтобы потом не оказаться в шкуре Харви Вайнштейна.

– Ты пьяна, – уверенно сказал Джейк. – Лучше давай я провожу тебя домой? Где ты живёшь?

– Просто проводи меня до метро, – сказала я, опуская подол платья. Мне было ужасно стыдно за своё поведение, и я избегала зрительного контакта.

Я только что склоняла почти незнакомого человека к сексу в подворотне! Какой позор! И что было ещё ужаснее – он отказался. Нехилый такой удар по женскому самолюбию. Теперь мне не терпелось поскорее распрощаться с Джейком.

– Ладно, метро так метро – смущённо кивнул он.

Мы молча шли к станции. Я смотрела под ноги, закутавшись в кожаную куртку. Некоторые проезжающие машины сигналили мне, так как я всё ещё была одета в это ужасное голое платье Лии.

– Знаешь, тебе не стоит заниматься саморазрушением, – Джейк смотрел вперёд. – Если тебя что-то гнетёт, то лучше разберись с этим напрямую. Не нужно пытаться заглушить старую боль новой болью. Прежде чем начинать новые отношения, разберись со старыми.

Какого чёрта? Меня ждёт любительский психоанализ от случайного знакомого из ночного клуба? Конечно, объективно Джейк был хорошим парнем. Не воспользовался моей слабостью, поступил как джентльмен. Но почему-то сейчас мне хотелось придушить его за этот правильный поступок. Может быть, это со мной что-то не так? Может быть, Кирилл так сильно повлиял на меня, что теперь я навсегда останусь неудовлетворённой одиночкой?

– Что, так заметно, что меня что-то гнетёт? – я пыталась говорить безразлично. На самом деле мне было даже интересно получить фидбэк, мнение со стороны.

– Эй, ты пыталась обмануть того, у кого татуировка имени бывшей девушки во всю спину. – Джейк лукаво подмигнул мне. – Я знаю, о чём говорю. Не пытайся перекрыть боль адреналином от случайной связи, так будет только хуже.

Я взглянула на Джейка по-другому. Сначала он показался мне просто симпатичным простачком. Парнем на одну ночь. Но теперь я видела, что под слоем тёмных татуировок бьётся чистое сердце. Ну, почему, почему же я к нему ничего не чувствую?! Это могли бы быть спасительные отношения... Что со мной не так?

– Спасибо тебе, Джейк, – мы дошли до метро.

Я поднялась на носочки и поцеловала его в губы. Так, на всякий случай, чтобы убедиться. Нет, нигде не ёкнуло.

– Дай мне свой номер, – кокетливо улыбнулась я. – Когда я разберусь со своей жизнью, то позвоню тебе.

– У русских девушек так принято? Брать быка за рога? Первая меня поцеловала, теперь вот просишь номер... – Джейк смущённо достал телефон.

– Да, у нас в России если видишь приличного мужчину, то сразу хватаешь его и в избу несёшь. Пока медведь не задрал, – я весело улыбалась в озадаченное лицо Джейка. – Ладно, диктуй номер.

Он ошеломленно поднял брови и продиктовал свой номер. Потом предложил вызвать мне такси, но я уже повернулась и побежала вниз по ступенькам вниз.

– Эй, там опасно по ночам! – прокричал он мне вдогонку.

– Ничего, я люблю опасность.

– Ты сумасшедшая! – я услышала, как он кричит мне вслед и скрылась в темноте подземного перехода.

Теперь я могу честно сказать Лие, что, по крайней мере, я пыталась.

ГЛАВА 7. КИРА. СТРАННЫЕ МЫСЛИ

Несмотря на мою браваду перед Джейкобом, в метро я чувствую себя неудобно. Вообще, в метро Нью Йорка в вечерние часы приличным девушкам делать нечего. А сегодня я ещё и одета очень вызывающе. Я плотнее заворачиваюсь в свою кожаную курточку. Она совсем не греет, тем более что на улице сейчас всё ещё достаточно жарко. Кожаная куртка была призвана дополнить мой разнузданный образ весёлой рок-звезды. Вопреки моим ожиданиям, на станции метро ожидает поезда достаточно много людей.

Что мне нравится в американцах, так это их терпимость. Даже если ты выглядишь как стриптизёрша, только что сошедшая с шеста, и решившая в таком виде прокатиться в общественном транспорте – никто тебе и слова не скажет. Твоё тело – твой выбор. Поэтому, несмотря на кричащую миниатюрность моего наряда, я чувствовала себя вполне комфортно рядом с людьми в офисной одежде, которые, к тому же ещё и были старше меня лет на двадцать. Не могу представить себя в такой же ситуации в Москве, чтобы окружающие люди также равнодушно смотрели в окно или читали электронную книгу. Сразу на ум приходит классическая русская бабушка, которая неодобрительно осматривает тебя с ног до головы и презрительно цокает языком в твою сторону, сварливо шепча что-то вроде «проститутка». Хотя, что бабушке делать в метро в 12 часов ночи?

От этих глупых мыслей я улыбаюсь. Порой тоска по родине принимает причудливые формы. Несмотря на то, что английский я знаю в совершенстве и свободно разговариваю практически без акцента, мне доставляет особое удовольствие болтать с Лией именно на русском в общественных местах. Нам обоим кажется, что русский добавляет нашему общению некую интимную камерность. Никто вокруг не понимает нас, поэтому мы можем обсуждать практически что угодно, вплоть до подробностей предыдущей ночи, которую Лия провела с каким-то горячим красавцем. Благодаря своей космополитичности, американцы никогда не бросают на нас недовольные взгляды из-за нашей русской речи.

Вообще, в этой стране всем всё равно. И меня это вполне устраивает. Мне не хочется заводить новых друзей и вести разговоры по душам. Я чувствую, будто должна скрывать своё прошлое ото всех, ведь я не знаю, интересуется ли мной полиция на родине или нет. Поэтому тот факт, что никто не спешит лезть мне в душу, мне даже на руку.

Без приключений я доехала до нужной станции и начала подниматься по ступеням вверх. Интересно, Лия вернётся сегодня, или тоже пойдёт «гулять» со своим новым знакомым? Больше не буду поддаваться её внушению – эти ужасные туфли на каблуках натёрли мне мозоли! Я с благоговением сейчас думала про мои любимые разношенные кроссовки и благодарю судьбу за то, что до дома осталось рукой подать.

Внезапно я услышала чей-то окрик сзади:

– Мисс Гузеева? – я не сразу поняла, что обращаются ко мне, поэтому даже не повернулась на мужской голос.

– Лия Гузеева? – сзади ко мне приближались двое мужчин.

Я не стала дожидаться, пока они поравняются со мной и узнают, что хотели, и прибавила шаг, забыв о боли в ступнях. Я услышала, как люди позади меня тоже ускорились. Тогда я, недолго думая, прямо на ходу скинула туфли и со всех ног побежала в сторону дома.

– А ну стой! – кричали уже по-русски преследователи – Сука! Стой!

Я ещё со школы очень хорошо бегала, а в этой ситуации, благодаря выбросу адреналина, вообще засверкала пятками как заяц, улепётывающий от лисы. Уже перед самым домом мне показалось, что преследователи вот-вот нагонят меня, но в этот момент кто-то выходил из подъезда и я залетела внутрь, захлопнув дверь на автоматический замок. Сломая голову, побе-

жала к лифту, быстро поднялась в квартиру и закрыла дверь на все засовы. Боже мой! Моё сердце колотилось как бешеное. Что там за дела у Лии? Конечно, меня приняли за неё – я же теперь блондинка и одета полностью в её вещи!

Я выглянула в окно, но на улице уже никого не было. Я набрала номер Лии, чтобы предупредить её, но она не брала трубку. Тогда я приняла душ, чтобы смыть с себя весь этот сумасшедший вечер. Струи воды ласкали своим теплом мою кожу, и я немного расслабилась.

ГЛАВА 8. КИРА

Что это были за люди? Связаны ли они как-то с новым расследованием Лии, которое она ведёт в доках? Ох уж эта Лия! Спокойная жизнь явно не для неё! Подруга всегда умела веселиться, но с таким же постоянством она влипала в различные переделки.

Ещё в Москве во время учёбы в университете она попала в несколько неприятных историй. Конечно, тогда обходилось без криминала. Как-то раз она без памяти влюбилась в одного мужчину, который был лет на пятнадцать её старше. После месяца красивых ухаживаний, она уже не могла дожидаться, когда же он пригласит её к себе. И вот, когда это произошло, и они остались наедине, оказалось, что этот мужчина женат. И жена, как в каком-то анекдоте, заявила домой в самый неподходящий момент. Полуодетой Лие пришлось вылезти из окна второго этажа! Когда она с грацией акробатки приземлилась во дворе частного дома, жена как раз выглянула в окно. Она приняла мою подругу за наркоманку, которая решила ограбить их дом, начала кричать и грозилась вызвать полицию. Лия стала уносить ноги, а её возлюбленный вышел на улицу и стал громко рассуждать о том, какая нынче молодёжь пошла – одни наркоманы и проститутки. Конечно, через неделю мы с Лией уже вспоминали этот случай со смехом, однако тогда ей, конечно же, было совсем не весело – пришлось добираться домой без телефона. Она забыла его на месте преступления!

Я улыбнулась своим воспоминаниям студенческих времён. Отправив Лие несколько предостерегающих сообщений, я решила лечь спать. Но сон никак не шёл ко мне. Всё пыталась осмыслить то, что со мной произошло сегодня. Я сама навязалась парню, предлагая взять себя в переулке. Какой позор! Это всё пагубное влияние Кирилла. Это он приучил моё тело к тому, что опасность и удовольствие идут рука об руку, и теперь я просто не могла иначе. Я размышляла об этом почти до утра, и когда робкие лучи рассвета стали проникать в мою комнату, изгоняя сумрак предыдущего дня, я наконец-то погрузилась в неглубокий сон.

Меня разбудил шум открывающейся двери, и я спросонья решила, что это мои вечерние преследователи решили вломиться в наш дом, схватила с прикроватной тумбочки лампу, тихо встала около двери в спальню и начала прислушиваться.

– Эй, Кира! – я с облегчением услышала голос подруги. – Ты тут? У меня телефон разрядился, и я никак... – Лия распахнула дверь и застыла на пороге, изумлённо оглядывая меня, притаившуюся с лампой в руках около входа – А ты чего тут?..

Я бросилась Лие на шею, и всё напряжение предыдущего вечера прорвалось наружу бурными рыданиями. Она стала гладить меня по спине и утешать. Потом отстранилась и потребовала объяснить ей, что происходит. Я сбивчиво пересказала события вечера. Мой рассказ перескакивал с одного события на другое:

– И потом я затащила его в какую-то подворотню... а они побежали за мной..., и я так испугалась... А Джейкоб сказал, чтобы я разобралась сперва со своей жизнью, а потом я так бежала и туфли потеряла... Твои любимые, которые ты на распродаже урвала. – я всё ещё всхлипывала и утирала нос рукавом кофты.

– Что? Кто за тобой гнался? Джейкоб? Куда ты его затащила? – Лия встревоженно смотрела на меня – Я ничего не поняла!

Тогда я попыталась успокоиться и рассказала ей всё по порядку. Глаза Лии всё больше округлялись по ходу моего рассказа. В конце она даже присвистнула, встала и начала ходить по комнате, с яростью сжимая ладони.

– Да они просто офигели! Негодяи! Ух, я до них доберусь! – она достала телефон, хотела позвонить кому-то, но забыла, что он разрядился.

– А ты знаешь, кто были эти люди? – я испуганно вжалась в кресло.

– Да. Это были представители «мафии» порта. У них там криминал, всякие тёмные делишки, на которые я планирую пролить свет после своего расследования. Я следила за ними – они на кораблях доставляют нелегалов из восточной Европы в США, а потом заставляют их отрабатывать долг. Налог на транспортные услуги. Так вот, они увидели меня, когда я фотографировала их из служебной машины. Я тогда уехала, но они кричали мне вслед, угрожали. Я подумала, что им меня никогда не выследить, ведь машина оформлена не на меня. Но, видимо, выследили всё же!

– Да, они приняли меня за тебя.

– Кира! Мне очень жаль, что всё так вышло! – Лия обняла меня. – Я сейчас сообщу в полицию и главному редактору. Думаю, того компромата, что я накопила, будет достаточно. Пора сворачивать это расследование.

– Да, умеешь ты влипнуть в истории... – меня немного бил озноб, и я решила заварить себе чай. – Лия, только ты не говори, что они на меня напали. Не хочу, чтобы обо мне написали в газетах, или полиция заинтересовалась моей персоной.

– Да, Кира, я помню, что ты у меня беглая преступница. – Лия задорно рассмеялась. – Эх! С кем приходится иметь дело! Меня окружают одни преступники! – она картинно заломила руки в деланом отчаянии.

ГЛАВА 9. КИРА

Мне стало гораздо легче на душе. Мы с Лией проводили ленивое утро за просмотром фильмов, когда на мой телефон поступил вызов с незнакомого номера.

– Алло – ответила я по-английски.

– Добрый день! – услышала в трубке русскую речь и немного напряглась. – Это издательство, в которое вы присылали экземпляр своей книги. Меня зовут Анна Старец.

– Здравствуйте. – во рту мгновенно пересохло от волнения. Анна Старец – директор издательства! Вот это да!

– Знаете, меня очень заинтересовала ваша книга. Дело в том, что наше издательство ищет определённых авторов. Истории о сильных женщинах – наш конёк, если можно так выразиться. Я бы очень хотела с Вами встретиться и узнать Вас поближе. Расскажите мне свою историю?

– Конечно! – выпалила я без секундного колебания. Потом, поняв, что это прозвучало не слишком по-деловому, я уже более спокойным тоном добавила. – Я с удовольствием с вами встречусь!

– Хорошо. Тогда в понедельник, в одиннадцать утра давайте встретимся на бранч в Элевен Мэдисон Парк?

– Да, я приду!

– До встречи, Кира!

– До свидания!

Я отключилась и несколько секунд ошарашено смотрела в пустоту. Не могу поверить! Одна из самых влиятельных русских женщин Манхэттена заинтересовалась моей книгой!

– Лия! Ты не поверишь, что случилось!!

Рассказала подруге о своём везении, и мы начали прыгать на кровати от радости! Лия всегда так искренне сопереживает мне! Теперь я даже рада, что издательство в Москве кинуло меня с книгой. Зато теперь мне, возможно, откроется путь в литературное общество Америки. Какие перспективы!

– Кира, ты знаешь, что эта Старец не так проста, как кажется? – Лия задумчиво сказала, когда мы решили отметить мою удачу ведёрком фисташкового мороженого. – Она та ещё акула. Она очень внимательно подходит к выбору авторов, потому что не просто печатает их, а ещё и раскручивает, и продвигает по литературной стезе. Она ищет амбициозных феминисток, готовых идти по головам ради цели. Но сначала она всегда тщательно проверяет биографию своих авторов. Несколько её подопечных даже сделали карьеру в политике.

– Откуда ты столько про неё знаешь?

– У нас в газете одна журналистка пыталась издать свою книгу. Так вот, Старец сначала заинтересовалась ей, пообщалась и даже утвердила её книгу к печати. Но потом разнюхала, что родной брат журналистки имеет привод за хранение лёгких наркотиков. Не знаю, как она об этом узнала, ведь это было очень давно, а брат даже в тюрьме не сидел – отделался принудительными работами. Так вот, после этого Старец отозвала своё предложение.

– Вот это да! Какая несправедливость! – возмущённо воскликнула я. Я была уверена, что люди не должны быть наказаны за неправильные поступки других, пусть даже близких людей.

– Да! Но и это ещё не всё. – Лия зачерпнула ложкой огромную порцию мороженого. – Ходят слухи, что эта Старец настроила против моей коллеги все другие издательства, потому что после разрыва контракта, девушку засыпали отказы от других. Так что смотри аккуратнее! Эта Анна Старец – та ещё ведьма.

– Эх, Лия! Мне особенно жалко, что-то о них разузнать... Тем более, что все мои родственники живут в России. Вряд ли она может что-то о них разузнать...

Лия убедила меня, что мне просто необходимо купить новый деловой костюм. Она потащила меня в магазин в этот же вечер, так как в воскресенье у неё была назначена командировка.

Мне совсем не хотелось покидать дом, было всё ещё немного страшно выходить на улицу. Казалось, что преследователи до сих пор подстерегают нас около подъезда. Однако Лия уверила меня в том, что полиция разобралась с парнями, которые чуть не напали на меня. Фото с их задержания ей прислал главный редактор ещё несколько часов назад.

Но несмотря на все заверения подруги весь вечер, пока мы ходили по магазинам, меня преследовало смутное ощущение, будто за мной кто-то наблюдает.

ГЛАВА 10. КИРА

Когда мы вышли из подъезда нашего дома, я увидела тёмный седан с тонированными стёклами. Мне показалось, что он был слишком роскошным для нашего района. Когда мы направились к дороге, чтобы поймать такси, седан завёлся и из приоткрытого на несколько сантиметров окна с водительской стороны выкинули бычок. Я повернулась к Лии, и толкнула её в бок, пытаясь привлечь её внимание, но она увлечённо высматривала такси в противоположном направлении. Когда она наконец-то посмотрела туда, куда я ей указывала, машины там уже не оказалось.

– Кира, у тебя просто разыгралось воображение! – Лия весело подмигнула мне. – Но это всё моя вина! И моего дурацкого расследования! Ну ничего, сейчас я постараюсь её загладить! Давай я куплю тебе самый шикарный деловой костюм? Чтобы даже эта ведьма Старец тебе обзавидовалась!

Во время поездки в такси я периодически оглядывалась назад, пытаясь разглядеть машины, которые ехали позади. Тёмного седана я так и не увидела. Однако тревога не покидала меня.

После трёх часов активного шоппинга, мы выбрали брючный костюм чудесного сливочного цвета, и Лия всё порывалась заплатить за него. Но я не разрешила ей – я и так уже десять месяцев бесплатно жила в её квартире. Не знаю, когда смогу расплатиться с подругой и не хочу добавлять в список ещё и покупку модного костюма. Уставшие, но довольные мы вышли из Торгового центра. Жизнерадостная болтовня Лии расслабила меня и отвлекла от тревожных мыслей. Я уже планировала, что приготовить на ужин, когда внезапно через улицу увидела тот самый седан. Я была уверена, что это он, хотя и не запомнила номер. Седан был припаркован на углу соседней улицы. Не теряя ни секунды, я схватила подругу под локоть и потащила её за собой через улицу.

Лия сопротивлялась и недовольно поинтересовалась, куда я так спешу. Не обращая внимания на её слова, я продолжила идти, не спуская глаз с автомобиля. Увидев, как машина заводится, я прибавила ходу. Ещё чуть-чуть, и она уедет! Я оставила Лию и побежала наперерез в попытке задержать автомобиль. Мне сигналили все проезжающие мимо машины, а люди, которых я расталкивала на пешеходном переходе, недовольно шипели мне вслед. Но я не обращала на них никакого внимания. Добежала до седана как раз в тот момент, когда он отъезжал от парковочного места. Встала прямо перед капотом, не давая водителю возможности сдвинуться с места. Попался!

Я вгляделась в тёмное лобовое стекло, но не могла рассмотреть ничего, кроме собственного взволнованного лица в отражении. Внезапно стекло со стороны водителя открылось, и я увидела темнокожего водителя в форме шофёра, который сказал мне по-английски:

– Чем я могу вам помочь, мисс?

Я подошла к нему и попыталась разглядеть пассажира на заднем сидении, но в салоне было слишком темно. Водитель недружелюбно посмотрел на меня:

– Не могли бы вы отойти в сторону? Мой босс опаздывает на важную встречу.

Никакой мафией тут не пахло, поэтому я, покраснев, отошла от машины и вернулась на тротуар. Да что со мной не так? У меня развилась мания преследования? Лия подбежала и с изумлением уставилась на меня:

– Да что с тобой сегодня? – она уже не шутила и с тревогой смотрела на меня. – Ты хорошо себя чувствуешь? – осторожно спросила она.

Боже, какой позор! Даже лучшая подруга сомневается в моей вменяемости! Я покраснела ещё больше и начала мямлить в ответ:

– Просто мне показалось... Я была уверена, что это та же машина... – Когда я произнесла вслух опасения, терзавшие меня на протяжении всего дня, они вдруг показались мне смехотворными. Да что я так разволновалась на пустом месте? Я взяла себя в руки и более уверенно сказала:

– Не бери в голову. Мне просто показалось! Поехали домой.

Лия с подозрением продолжала смотреть на меня какое-то время, потом взяла меня под руку, и мы направились в сторону стоянки такси. Большую часть пути мы шли молча. Потом она сказала:

– Я отменю свою поездку. За тобой будет некому присматривать. Ты явно приняла всю ситуацию очень близко к сердцу. – она остановилась и заглянула мне в глаза, – Знаешь, те вчерашние ребята, они не убийцы, ничего такого. Просто хотели меня припугнуть, чтобы я отстала. Вот и всё! Но они уже в полицейском участке. Не беспокойся, Кира, больше они не доставят тебе проблем.

– Да, я знаю. – я пыталась звучать жизнерадостно. – Просто минутное помутнение сознания. Знаешь, за последнее время столько всего навалилось! Но я уже взяла себя в руки, – я посмотрела на подругу. – Не вздумай отменять поездку! Ты же так ждала её! Это ещё один шаг на пути к работе мечты! Со мной всё будет в порядке. Я просто буду сидеть дома, читать книжки и смотреть фильмы. Ты же знаешь все мои скучные развлечения! – я выдавила искреннюю улыбку.

– Да уж! Без меня ты развлекаешься, как пенсионерка. – Лия изобразила пожилую женщину.

ГЛАВА 11. КИРА

Вечером мы заказали мексиканскую еду из ресторана и устроили небольшой пир. Лия собрала сумку в дорогу и на следующий день рано утром уже уехала. Я проснулась от хлопка двери, и сонно потягиваясь, поплелась на кухню. Вот это бардак! Да уж, вчера мы оторвались. Я собрала остатки еды, бутылки и прочий мусор в огромный пакет. Провозилась с уборкой до середины дня. После нескольких серий любимого сериала и порции мороженого, я собралась сходить в магазин, параллельно обдумывая завтрашнюю встречу с директором издательства.

Я искренне считала, что идеально подхожу на роль её новой протеже. Я – девушка, которая приехала покорять Нью Йорк, имею высшее образование, не обделена писательским талантом... Я уже придумала несколько историй в духе современного феминизма, которые расскажу ей при случае.

Когда я вышла на улицу, то ощутила перемену в погоде – немного похолодало, небо, ещё утром такое безмятежное, заволокло тучами. Подул сильный холодный ветер, поднимая вверх мусор с тротуара. Все люди куда-то подевались. Предвестия дождя было достаточно, чтобы разогнать гуляющих по домам. Не дай Бог, завтра пойдёт дождь! Это, как всегда, приведёт к пробкам, и я опоздаю на встречу... Мысленно дав себе задание поставить будильник на час раньше запланированного времени, я повернула за угол дома в поисках контейнера для мусора.

Внезапно я почувствовала, как сильные руки хватают меня сзади, а что-то холодное и металлическое упирается в спину.

– Не вырывайся. Иди вперёд, – очень тихо прошептал мне в ухо мужской голос по-английски. Я увидела припаркованный в тёмном переулке седан. Тот самый, который я заметила вчера утром около дома. Внутри меня всё похолодело от ужаса.

– Вы перепутали. Я не Лия Гузеева. Я – другой человек. – я попыталась обернуться, но мужчина удерживал меня сзади.

– Я прекрасно знаю, кто ты. – его еле различимый шёпот горячим дыханием обдал моё ухо, из-за чего вся спина покрылась мурашками.

Он открыл багажник машины с помощью пульта. Потом толкнул меня внутрь и на секунду я увидела мужчину в капюшоне и маске. Лицо было скрыто. Багажник закрылся, и я погрузилась во мрак.

ГЛАВА 12. КИРА. «ПОХИЩЕНИЕ»

По моим ощущениям, мы ехали около двух часов по трассе, прежде чем автомобиль свернул на просёлочную дорогу. Это не на шутку испугало меня, так как в голове сразу возникли картины из многочисленных фильмов о мафии. О том, как похищают должников или свидетелей преступлений, отвозят их на пустырь и тогда... Всё внутри похолодело от мыслей о том, что со мной могут сделать. Я не стала бить ногами в дверь багажника, так как уже пробовала открыть его таким способом в течении первого часа путешествия. Я решила, что нужно беречь силы.

Разумом я понимала всю безвыходность своего положения. Лия обнаружит моё отсутствие только через сутки в лучшем случае. Родственники даже не знают, что я сейчас нахожусь за пределами России. Близких друзей тут у меня нет. В принципе, я могу исчезнуть, и никто даже не узнает, куда я делась. Но несмотря на все эти печальные факты, мой глупый разум отказывался опускать руки и отчаянно придумывал варианты побега. С усердием рыбки, бьющейся о стекло аквариума, я продолжала искать выход из этой ситуации. Мне почему-то казалось, что похититель один. Но разве это не странно для мафии? Они разве не должны работать в паре, как полицейские, только наоборот? Так... Значит, мне нужно выяснить, сколько похитителей, и если он один, то, возможно, у меня будет шанс? Нужно прикинуться ужасно испуганной, и тем самым усыпить бдительность преступников! Пусть думают, что я – глупая овечка. Они ещё не знают, на что я способна!

Машина остановилась примерно через сорок минут. Я услышала звук открывающейся двери и приготовилась к тому, что сейчас багажник откроется. Я слышала хлопок только одной двери. Либо один похититель остался в машине, либо... второго похитителя вообще нет! Мужчина не торопился вызволить меня. Я ощутила, как он прислонился к багажнику машины. Почувствовала запах сигарет. Он что, курит? Отличное время нашёл! Я стала стучать ногами по багажнику.

– Эй! Выпусти меня! – кричала я, ударяя кроссовками о корпус машины. – Ты меня слышишь?

Внезапно он открыл дверь, и меня обдало свежим воздухом. Крепкая рука бесцеремонно вытащила меня наружу, и опустила на землю. Уже стемнело. Мы были на пустыре. Где-то вдалеке я слышала тихий шум трассы.

Я перевела взгляд на своего похитителя. Ох, чёрт! Какая жуткая маска! Он ещё и в капюшоне...

Мужчина схватил меня в охапку и потащил вперёд. Фары машины были включены и освещали поляну метров на пятьсот вперёд.

– Вы ошиблись! Я – не Лия! – я спотыкалась, но похититель мёртвой хваткой держал меня за локоть. Он молчал.

– Да что я вам сделала? – мой голос звучал очень жалобно. Пусть думает, что я полностью в его власти. Моё сердце билось как сумасшедшее!

– Отпустите меня! Я никому не расскажу! – я умоляюще посмотрела на него.

Но мужчина молчал. Маска скрывала выражение его лица, поэтому он казался мне холодной машиной для убийства. Внутри всё сжалось от леденящего страха.

Я увидела в свободной руке похитителя лопату. Он кинул её перед машиной повернул меня к себе спиной и очень тихо произнёс мне на ухо:

– Копай. – мужчина подтолкнул меня вперёд. Сам он присел на капот. Фары слепили глаза, и я могла различить только его силуэт.

– Зачем?! Зачем я тебе нужна! – я сорвалась на крик и попятилась во тьму.

ГЛАВА 13. КИРА.

Мой похититель достал какой-то предмет и положил его на своё колено, жестом указывая на лопату. Боже, да это пистолет?! К горлу подкатил ком, мои руки и ноги била дрожь. Я наклонилась, взяла лопату и начала копать. Слёзы лились быстрым ручейком, застилая мне глаза, и я утирала их грязными от земли руками. Громко всхлипывая, я начала напевать песню на русском:

Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы пионеры – дети рабочих.
Близится время светлых годов.
Клич пионера: «Всегда будь готов!»

Не знаю, почему мне в голову пришла эта песня. Наверное, ассоциация с процессом копания картошки на огороде у бабушки из детства в кризисный момент пришла на память. Бабушка всегда напевала эту песню, когда я приезжала к ней в гости в деревню летом, и мы шли работать в огороде.

Краем глаза я увидела, как мой похититель странно дёрнулся. Мне показалось, или он понимает по-русски? Да нет, не может этого быть. Хотя, если он из Восточной Европы...

– Так достаточно глубоко? – спросила я по-английски. Я уже по пояс стояла в яме. – Ты что, тут дерево собрался сажать?

Совсем некстати мне вдруг стало смешно. Это был истерический хохот вперемешку с рыданиями. Я согнулась пополам и содрогалась в своей агонии.

– Да что тебе от меня надо? А? – я вопросительно уставилась ему в лицо. – Что ты молчишь? У тебя отклонения, или что?

Потом я зачем-то добавила на русском:

– Долбанный трус, – отвернулась от него и продолжила копать.

Внезапно я почувствовала, как сзади меня поднимают за шиворот. Мой похититель прижал меня спиной к себе и прошептал на ухо по-английски:

– Расскажи мне, что ты сделала прошлым летом. – Дурацкие ассоциации со старым молодёжным фильмом «Я знаю, что вы сделали прошлым летом» некстати всплыли в голове. Похититель отпустил меня и отошёл к машине.

– Что ты хочешь знать? – я уже была на пределе. Да кто он вообще такой? Что за странную игру он со мной ведёт? Маньяк какой-то!

– ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ ОТ МЕНЯ!!! – я потеряла контроль над своим голосом начала кричать по-русски.

– Просто расскажи, как всё было, девочка. – сказал он уже достаточно громко. Наконец-то я смогла различить этот голос.

Меня будто ударило током от этого знакомого хриплого баритона. Нет, это не может быть правдой! Я просто сошла с ума!

Я застыла с лопатой в руках, не в силах поверить в происходящее. Нет, он не мог найти меня! Как? Когда? Я будто онемела – не могла вымолвить ни слова.

– Давай, я жду, – требовательно продолжил мужчина уже по-русски.

Я не могла разглядеть его, так как мне в глаза бил яркий свет фар. Поэтому мне казалось, что он – призрак, бестелесный демон мести, который каким-то образом обрёл способность говорить голосом самого дорогого и одновременно ненавистного мне человека. Видимо, чтобы изощрённее помучить меня.

Я открыла рот, но не могла произнести ни слова. Губы пересохли и язык не слушался.

– Детка, ты заставляешь меня ждать. Расскажи мне всё. Быть может, это твой шанс исповедоваться напоследок? – он невесело рассмеялся.

Я собрала всю волю в кулак. И тихо выдавила из себя:

– Что ты хочешь знать?

– Зачем ты устроила пожар в моём доме?

– Зачем я его устроила? Ты серьёзно?! – во мне закипал гнев. – Да я бы спалила и тебя вместе с твоими идиотскими книгами! Жаль, что тебя не было дома! – я истерически хохотала. Испачканная в земле, вся в слезах я сейчас выглядела как сбежавший пациент психиатрической клиники.

– Я спалила твой кабинет, потому что ненавижу тебя! И я бы сделала это ещё раз! – я ткнула лопатой в его сторону. – Ни о чём не жалею!

– Отличная речь, детка. Стоп. Снято. – Кирилл отошёл от машины, и я увидела телефон в его руках. – Буду смотреть твоё признание одинокими вечерами.

Кирилл спрятал телефон в карман и начал наступать на меня. Я вся дрожала от злости и страха, а он продолжал медленно двигаться на меня. Поддавшись внезапному порыву, я рванула ему навстречу. А когда между нами осталось не больше двух шагов, я сделала резкий выпад влево, подбежала к капоту машины, туда, где лежал пистолет... Схватила его трясущимися руками. Потом развернулась и направила его на Кирилла.

ГЛАВА 14. КИРА

– Не подходи ко мне. – угрожаю ему дрожащими руками. – Дай мне ключи от машины, я просто уеду, и ты больше не будешь меня искать. – Боже! Я сама не верю в то, что говорю.

– Не подходить? Иначе что? – Кирилл снимает маску, и я вижу его лицо. Боль пронзает моё тело, сердце предательски сжимается при виде некогда любимых черт.

– Иначе я выстрелю в тебя! – пишу я неестественно высоким голосом. Делаю глубокий вдох, пытаюсь совладать с дрожью в конечностях.

– Девочка, я тебе не верю. – Кирилл идёт ко мне. Ещё шаг, два шага – сейчас он подойдёт так близко, что сможет выхватить у меня пистолет, и тогда... Он сам меня убьёт?

Я зажмуриваюсь, немного опускаю дуло, целясь ему в ногу и резко нажимаю на курок. Моё сердце пропускает удар, однако вместо ожидаемого оглушительного выстрела, я вижу, как в дуле пистолета зажигается огонёк. Глупо жму ещё и ещё. Огонь то зажигается, то гаснет.

Глаза Кирилла наливаются яростью.

– Это зажигалка. – цедит он сквозь стиснутые зубы. – Ох, девочка, ты и правда меня так ненавидишь? – он делает рывок вперёд и выхватывает у меня пистолет. – Хотел проверить, насколько. Ты была очень плохой девочкой. Ты забыла своё место.

Он обхватывает меня и вдавливают в капот машины. Его руки по-хозяйски сдавливают мои ягодицы, резко поднимают меня и сажают на машину. Он разводит мои ноги и встаёт между ними. Крепко удерживая меня, Кирилл наклоняется к моему уху и яростно шепчет:

– Ну, ничего, я тебе сейчас напомню.

Я борюсь с ним, пытаюсь оттолкнуть от себя. Но куда уж там! Он слишком большой и сильный!

Мужчина кладёт одну руку мне на поясницу, а другой наматывает волосы на свой кулак, отводя мою голову назад. Теперь его лицо близко, очень близко ко мне. Вдыхаю его терпкий аромат, немного отдающий табаком. Не могу отвернуться, но, не в силах смотреть в его искажённые яростной одержимостью глаза, отвожу взгляд. Почему я всегда отвожу чёртов взгляд?!

Кирилл приближается ко мне и зарывается носом в мои волосы, делает несколько глубоких вдохов. От его обжигающего затылок дыхания, по телу расползаются мурашки.

– Зачем ты покрасила волосы? Было лучше. – Кирилл прикасается губами к моему лбу.

Я всё ещё пытаюсь оттолкнуть его. Не хочу его! Ненавижу! Чувствую, как его рука перемещается с поясницы ниже, пробирается под мои джинсы, и нагло сжимает мягкую плоть. Я морщусь от отвращения и яростно цежу сквозь зубы:

– Отпусти меня! Я больше тебя не хочу! Я тебе не принадлежу!

– Я так не думаю. – спокойно отвечает он.

Кирилл резко разворачивает меня от себя и стигает так, что теперь я прижимаюсь лицом к тёплой поверхности капота, в то время как он надавливает рукой мне на поясницу. Другой рукой он проникает спереди под джинсы и без предупреждения сдавливает мой клитор. Больно и безжалостно. Я вскрикиваю от неожиданности. Вопреки здравому смыслу, низ живота пронзает электрический разряд. О, нет, пожалуйста! Я не хочу... просто ненавижу своё тело за то, что оно отзывалось яркими взрывами удовольствия на эти грубые и жестокие щипки.

– Девочка, прекрати сопротивляться. – он накрывает моё тело своим, коленом не давая мне свести ноги вместе. – Я знаю, тебе всегда нравились наши игры. – Кирилл впивается зубами в мой затылок и покусывает нежную кожу.

– Это ты меня заставлял в них играть, придурок! – моё сердце бешено ударяется о рёбра. Я извиваюсь в попытке вырваться. Нет, я не доставлю ему удовольствие снова обладать мной!

– Это ты приучил моё тело к этим извращённым ласкам. И я ненавижу тебя за это! – яростно кричу я.

– Ненавидишь? – пальцы Кирилла протискиваются глубже в мои трусики, находя вход, и начинают поглаживать. Он размазывает предательскую влагу между моих ног, а потом достаёт руку и подносит свои мокрые пальцы к моему рту. Я сжимаю зубы, но он вытирает влагу о губы.

– А мне кажется, меня тут встречают как дорогого гостя! Сейчас проверю, как там внутри, – издевательски шепчет он.

Он по-хозяйски просовывает руку обратно в мои трусики. Я чувствую, как мои соски вытягиваются вперёд и становятся настолько твёрдыми, что им больно от соприкосновения с металлом машины.

– Когда я там был последний раз, там было горячо и узко. Я соскучился, моя маленькая птичка, – он сжимает мой пульсирующий бугорок двумя пальцами и безжалостно треплет его.

Потом проталкивает руку дальше и резко вводит в меня два пальца. Я охаю от потрясения. Острый ток возбуждения пронзает меня, а с губ срывается предательский стон. Моё тело, не получавшее разрядки уже около года, постыдно отзывается. Возбуждение и страх переплетаются во мне, и я чувствую, как падаю в бездну безумия. Я пытаюсь сконцентрироваться на своей ненависти к этому человеку, но трезвые мысли ускользают от меня.

– Да, девочка, вот так. – Кирилл начинает резко вдавливать в меня свои пальцы. – Хочу, чтобы ты не забывала, кому ты принадлежишь. Ты – моя. Я решу, что сделаю с тобой после. Ты должна ответить за свои поступки.

Его безжалостные пальцы продолжают нахально исследовать мою горячую и влажную плоть. Я до крови закусываю нижнюю губу, чтобы остановить непрошенные стоны.

– Прошлое всегда настигает нас, – шепчет он мне на ухо, а потом обводит мочку языком. – А когда оно настигает, то бьёт очень больно.

ГЛАВА 15. КИРА

Внезапно Кирилл добавляет ещё один палец, грубо вторгаясь в меня. Мне немного больно от этих жадных, звериных движений. Его пальцам слишком тесно во мне. Но я ничего не могу поделать со своим телом, когда острое, саднящее удовольствие жарким комом нарастает внутри меня.

Я ничего не отвечаю ему. Я кусаю губы и закрываю глаза. Ненавижу себя! Ненавижу за то, что мне всё это нравится. Что он со мной делает? Я должна взять себя в руки...

– Ты была такой хорошей, послушной девочкой. – говорит Кирилл, продолжая свои сумасшедшие движения внутри меня. Эти порочные хлюпающие звуки ещё больше возбуждают меня.

– А потом так разочаровала меня, – он до боли кусает мою шею – Ты помнишь, кому принадлежит твоё удовольствие. А? Ещё не забыла, как кончать по приказу? Хочу дать тебе немного удовольствия перед наказанием, – он сжимает мои волосы, а я содрогаюсь всем телом от безумного пульсирующего удовольствия между ног. – Скажи, кому ты принадлежишь? – Мужчина хватается меня за волосы и заставляет посмотреть вверх.

Я вижу, что слева от нас лежит пистолет. Во мне вспыхивает унижение и страх. Привычные чувства, которые он всегда заставляет меня испытывать. Но я стала сильнее. Он меня сделал сильнее. В этот раз я не поддамся!

Резко поворачиваюсь влево, хватаю тяжёлый пистолет-зажигалку и со всей силы бью Кирилла по голове. На секунду он перестаёт меня удерживать, и этого оказывается достаточно. Я бью его ногой со всей силы, потом поднимаюсь и без оглядки бегу в сторону трассы.

Адреналин в крови зашкаливает, моё сердце трепещет в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть наружу! Мне кажется, я бегу так быстро, что почти лечу над землёй. Слышу позади, как Кирилл приходит в себя и пускается за мной в погоню.

Я вижу лесополосу. Врываюсь в неё, не обращая внимание на острые ветки, которые безжалостно хлещут меня по лицу, по телу, разрывая тонкую ткань майки. Пробегаю эту стену из деревьев и кустарника за несколько секунд, оказываясь на трассе. Меня ослепляют огни машины, стремительно приближающейся ко мне. С криком выбегаю на дорогу, краем глаза замечая движение в кустах в нескольких метрах от меня. О, Боже мой! Ещё минута, и он настигнет меня! Я отчаянно машу приближающейся машине. Она тормозит, и я пулей бегу к водителскому окну.

– Эй, мисс, с вами всё в порядке? – в машине сидят молодые мужчина и женщина.

– Да, пожалуйста, подвезите меня до города. – я трясущимися руками пытаюсь открыть дверь заднего сиденья. Она, наконец-то поддаётся, и я, не дожидаясь разрешения, вваливаюсь в салон машины.

Водитель и пассажирка с тревогой смотрят на меня. Мотор заводится, и машина начинает набирать скорость. С тревогой вглядываюсь в темноту за окном. В то место, где только что из кустов должен был показаться Кирилл. Но там никого нет. Я оседаю на сидение.

Такое ощущение, будто я нырнула под воду. Все окружающие звуки доносятся до меня как на глубине. Нечёткие и размытые вопросы моих спасителей наконец пробиваются через толщу воды, заставляя меня вынырнуть на поверхность.

– Мисс? Что с вами? Может быть, нужно вызвать полицию? – девушка обернулась ко мне с пассажирского сиденья.

Я, внезапно очнувшись, начинаю понимать смысл её слов.

– Нет! Не надо полицию! – я вспоминаю, как Кирилл записал моё признание на видео. – Всё в порядке!

– Что с вами произошло? На вас напало дикое животное? – раздаётся голос молодого человека за рулём. Я ощущаю на себе его вопросительные взгляды через зеркало заднего вида.

– Да, это было животное.

Девушка изумлённо смотрит на меня.

– Майк, ты когда-нибудь слышал о нападении животных в штате Нью Йорк? – недоверчиво спрашивает она водителя.

– Пару лет назад я слышал про нападение пумы где-то в горах, на севере штата... Но, конечно, это редкость. А вы разглядели, кто на вас напал? – молодой человек смотрит на меня в зеркало.

– Нет, не рассмотрела. Было темно. – я изучаю водителя немигающим взглядом – Вы знаете, как называются животные, которые подло нападают, когда ты меньше всего этого ожидаешь?

Водитель задумчиво рассуждает:

– Это мог быть волк, или койот. Обычно, они нападают на людей в крайне редких случаях – только если сильно голодны. Вы разглядели, какого размера был хищник? Мисс?

Но я уже не слушаю своих собеседников. Я смотрю в темноту за окном и пытаюсь представить, что сейчас делает мой хищник. Да, он был очень голоден. И зол. Какой же у него должен быть острый нюх, чтобы он мог выследить меня за тысячи километров?

ГЛАВА 16. КИРИЛЛ. ЭТОТ ГОД.

Я будто очнулся после долгого кошмара длиной почти в год в тот самый момент, когда получил уведомление о входящем сообщении на рабочую почту. Когда открыл письмо и увидел его содержимое, мне показалось, будто я вышел на мороз после бани. Моментальное отрезвление. Это она. Наконец-то.

Несмотря на то, что вчера я провёл вечер не в самой лучшей компании, сейчас я чувствовал себя бодрым и готовым к действиям. Девочка решила со мной поиграть. Соскучилась по нашим забавам. Я знал, детка, что в итоге ты сама вернёшься ко мне.

Последние несколько месяцев были для меня наваждением. Сплошным слепым пятном. Мне кажется, в попытке выкинуть из головы свою синюю птичку счастья я забыл, в общей сложности, пару последних месяцев жизни.

Сперва я пытался её найти. Полиция интересовалась ею. Кто она, как зовут. Но я замял это дело. Зачем нам лишние свидетели? Я сам решу с ней все наши вопросы. Которых, кстати, становилось у меня всё больше.

Я нанял частного детектива, который проследил её путь вплоть до Италии. Однако дальше работать стало сложнее – другое государство, другие правила. Да и моя девочка будто растворилась. Я сам поехал на поиски, думая, что она может быть всё ещё в Италии. Но, конечно же, при таком потоке туристов, никто не запомнил бледную русскую девчонку в кедах.

Я чувствовал, что что-то упускаю. Письменный стол, сделанный из благородной древесины, уцелел после пожара. Открыв самый нижний его ящик, я обнаружил, что он пуст. Как она додумалась найти мою рукопись? Откуда узнала, где искать? Только два человека могли её направить. Алина и Вера. У каждой из них мог быть свой мотив. Алина, возможно, видела в Кире угрозу для моей писательской карьеры, но мне казалось маловероятным, чтобы она стала плести интриги за моей спиной. Нет, Алина бы сказала всё в глаза. Оставалась Вера.

Я знал, что Вера всё ещё меня боялась. Я поехал к ней на работу, но там мне сказали, что она уволилась несколько недель назад. Набрал её номер, но абонент был недоступен. Чёрт, да они сговорились! Однако вскоре мой частный сыщик без труда нашёл мою бывшую жену. Она вернулась в Новосибирск к родителям. Я стал звонить ей. Сначала она не брала трубку, но после нескольких дней настойчивых звонков, в том числе к ней домой и на работу, она решила всё же ответить. Я не стал ходить вокруг да около и сразу задал единственный вопрос, который интересовал меня:

– Это ты сделала? – я еле сдерживался, чтобы не закричать в трубку.

– Кирилл, это не я сделала. – она устало вздохнула, будто в десятый раз объясняла что-то непослушному ребёнку. – Это ты сам. Ты всегда думаешь только о себе. Как ты там любишь говорить: «Прошлое всегда настигает нас»? Так вот, это был привет из прошлого.

Вера забавлялась. Я сжал трубку в руке так сильно, что корпус телефона начал жалобно трещать.

– Ты знаешь, где моя рукопись теперь? – я старался сдержать свою ярость, потому что в спокойном состоянии мог добиться от Веры больше, чем во гневе.

– Это всё, что тебя интересует, да? Рукопись? – Вера изобразила сочувствие в голосе – Бедный мальчик потерял свою игрушку? Тебя не интересует, что ты сделал с девчонкой, да? Надеюсь, она сейчас смеётся над тобой. Ты такой жалкий! Наверное, уже давно нашла себе нормального мужчину. Без проблем с психикой. Кирилл, я давно говорила, что тебе надо лечиться. У тебя проблемы. Знаешь, из-за тебя, я прошла курсы по психиатрии. Так вот, ты, дорогой мой бывший муж, психопат. Ты знал? У тебя прямо классический случай из учебника! Ты никого

не жалеешь, никого не любишь. Поступаешь опрометчиво и импульсивно, не можешь предугадать последствия своих поступков. – Вера перечисляла всё это со злостью в голосе.

– Вера, мне сейчас не нужна лекция от начинающего психиатра. Ответь мне на вопрос, и я оставлю тебя в покое.

– Да я и отвечаю! – истерично воскликнула она. – Знаешь, я рада даже, что ты не хочешь лечиться. Потому что я не желаю тебе ничего хорошего! Хочу, чтобы тебя поглотили твои же демоны! Чтоб ты... – я не стал дослушивать её дальнейшие пожелания и отключился.

Было понятно, что дальнейший разговор ни к чему не приведёт. Видимо, она и правда не знала, где Кира, иначе бы не смогла отказать себе в удовольствии поглумиться надо мной. Вера всегда умела задеть меня за живое, причинить боль. Мне иногда казалось, что тогда, когда она изменила мне, ей подсознательно самой хотелось это сделать. Чтобы позлить меня. Чтобы указать на моё место. Мстительная сука.

После того, как последние надежды, последние нити, связывающие меня с двумя самыми дорогими вещами в моей жизни – Кирой и моей книгой – оборвались, я погрузился в пучину отчаяния. Казалось, будто в моей груди открылась рана, и кто-то проворачивает в ней нож. Я ненавидел быть беспомощным. Каждый новый убудочный день я просыпался и засыпал с мыслью о том, что Кира оставила меня в дураках. Украла мой труд. Сбежала. Бросила меня.

Я вспоминал наш с ней разговор на кухне. Она посмеялась надо мной, когда я попросил её не убегать. Тогда ей было смешно. «Поверь, я не сбегу» – убеждала она меня с самым невинным видом. Интересно, она уже тогда планировала, где будет лучше от меня спрятаться? Ждала, пока я сделаю ей паспорт и визу?

Я ощущал себя полнейшим идиотом от мысли о том, что почувствовал в ней тогда родственную душу. Впервые в жизни мне было интересно с женщиной. Я вспоминал её упрямый взгляд и задорный смех, который заполнял собой нашу спальню. Теперь тут было так пусто. Твою мать. Мне хотелось что-то разбить.

ГЛАВА 17. КИРИЛЛ

Порой я ощущал такое невыносимое одиночество, что мне хотелось почувствовать рядом с собой хоть кого-то живого. Не важно кого. Тогда я вызывал проституток. Двух или трёх весёлых дам, которые скрашивали мои горькие вечера. Секс с ними мало интересовал меня – слишком примитивно и поверхностно – зато мне нравилось смотреть, как они забавляются друг с другом. Мне почему-то казалось, что в их играх больше настоящего, чем в показном влечении ко мне. Нет, ну правда, я же не дурак, понимаю, что женщины не будут сами вешаться на незнакомых мужчин от якобы бесконтрольного сексуального возбуждения. Однако их сладкие стоны и мокрые язычки, скользящие по нежной коже, почему-то совсем не возбуждали воображение. И чем яростнее мне хотелось отведать чего-то настоящего, тем глубже я погружался в это липкое и приторное болото покупных удовольствий.

Последние пару месяцев я совсем отчаялся и пустил всё на самотёк. Я чувствовал, как привычный контроль ускользает от меня. Мне надоела эта постоянная борьба с моим внутренним демоном, поэтому я всё чаще выпускал его на свободу. Упивался ночной Москвой, со всей её чувственной грязью, которая прилипала к душе намертво, стоило лишь пальцем дотронуться до неё. Я, в свою очередь, прыгнул с головой в эту клоаку. Мне хотелось всё забыть, вырвать часть своей сущности, ту самую часть, которая была теперь неразделимо связана с Кирой.

Мой типичный день теперь начинался в два или три часа после полудня. Мне казалось, что я не был трезв уже несколько месяцев. Упорно желая избавиться от образа Киры, постоянно преследовавшего меня, продолжал исследовать пределы дозволенного. Я никогда не жаловался на здоровье, но мне было уже не двадцать лет. Казалось, я уже должен был сдохнуть от всего того дерьма, что принимал. Но каждый новый день я воскресал, будто назло самому себе. Я, как вампир, существующий только в тёмное время суток, подпитывался энергией молодых тел, с которыми имел дело в тех увеселительных заведениях, что с лихвой предлагает столица. На этих развратных тусовках я познакомился с некоторыми представителями современного молодёжного общества потребления. Среди моих новых знакомых был один известный рэп-исполнитель, звезда ютуба, чей псевдоним был созвучен известному бренду бытовой техники LG. Но я называл его просто Лёшей.

Я не считал искусством его похабное творчество, о чём открыто и заявил ему при нашей первой встрече. Так как его чувство собственной значимости зашкаливало, то он, недолго думая, прописал мне в табло. Мне тогда хотелось боли, и я не стал сопротивляться. Я находился под воздействием веществ, которые действовали как анестезия для моей саднящей души, поэтому только услышал хруст ломающихся хрящей, но ничего не почувствовал. Да, дурь была отменного качества. Я ощутил солоноватый вкус крови во рту. Меня вдруг рассмешило, что этот сопляк оказался таким сильным, и разбил мне нос с одного удара. Не помню, что послужило причиной к дальнейшему общению, но в итоге мы сошлись.

Я с усердием отличника, увидевшего пробел в знаниях по важному предмету, постигал мир разврата и порока, который добровольно оставил на долгие семь лет. Лёша объяснял мне, как и что сейчас устроено. Я удивлялся тому, насколько примитивными были мои развлечения. Впрочем, за последние годы ничего особенно не поменялось в ночной жизни города – любовь была такой же продажной, а дурь всё такой же хорошей.

Сам мой новый друг, к моему удивлению, употреблял мало, да и с девчонками не особенно охотно развлекался. Несмотря на образ рокового потребителя женских тел, он хранил верность своей избраннице. Я не мог не заметить расхождения между его показной бравадой, образом прожигателя жизни и вполне трезвого, расчётливого подхода к «бизнесу». Помню, как-то раз я поинтересовался, почему тексты его песен такие гнусные. В ответ кумир молодёжи пожал плечами:

– Бро, пипл хаает. Ничего личного, просто бизнес. Всё это – он обвёл глазами наш приватный вип зал – индустрия развлечений. Люди жаждут порока, а я их скромный дилер.

Его бизнес явно шёл в гору. Однако бесконечные пьяные тусовки, завсегдаем которых я теперь был, лишь ненадолго притупляли мой разум. Писать я не мог. Лишь в качестве шутки я за несколько минут сочинил пару текстов для моего нового «бро». Он положил их на «музыку». Не могу назвать это музыкой в полном смысле слова – скорее отражение внутренних наркотических колебаний пьяного разума, называемых «deep house». Тематика была весьма ограниченной. Это всегда наркотики, деньги и женщины, желающие и того, и другого. Жонглируя этими словами, перетасовывая их, мы с Лёшей создали несколько новых композиций, ставших хитами клубных вечеринок.

Иногда, выныривая из этого омута, я с грустью осознавал своё положение. Алина, мой агент, не звонила уже пару месяцев. Отпустила меня в свободное плавание. Я совсем ослабил хватку, и теперь корабль моей жизни беспечно нёсся по течению. Бурлящий водоворот увлекал и манил, унося меня всё дальше от берегов трезвости и рассудительности. А я, бывший капитан, теперь целыми днями спал пьяный где-то в трюме. Лишь ночью я ненадолго возвращался за штурвал, чтобы глотнуть свежего солёного воздуха, но быстро уставал и вскоре уже в беспамятстве полз обратно.

И вот теперь, после стольких месяцев пьяного забытья, я снова видел перед собой цель. Теперь я знал, что мне нужно делать. После прочтения письма я узнал адрес Киры в издательстве. Это было несложно. Потребовалось лишь выкупить права на её роман. Её роман?! Это был мой роман. Переписанный её рукой. Да как она посмела?! Эта мелкая девчонка любит бросать мне вызов. У меня руки чесались ответить на него. Мне просто необходимо, жизненно необходимо вернуть её. Мне казалось, что, вернув птичку домой, я смогу вновь обрести контроль над своей жизнью. Но сперва она ответит за свою глупость. Да, прошлое всегда догоняет нас. А прошлым Киры был я.

ГЛАВА 18. КИРА. АННА СТАРЕЦ

Дождь всё же начался. Я не смогла уснуть и всю ночь ворочалась на кровати. Ощущение незащищённости и опасности не покидало меня. Я не знала, каким будет следующий шаг Кирилла, но в одном была уверена – он меня не оставит. Будто дамоклов меч над моей головой образ мстительного демона из прошлого не давал мне покоя. Он мог пойти в полицию с моим признанием. Кто знает, быть может, меня депортируют? Тогда уж точно Анна Старец не захочет иметь со мной никаких дел!

Безуспешно пытаясь избавиться от назойливых мыслей о собственной уязвимости, я провела ночь, перекатываясь с боку на бок на скомканных простынях. Когда забрезжил рассвет, я поняла, что уже точно не усну, и пошла в душ. Я осмотрела своё тело. Шею и руки покрывали царапины от веток, через которые я продиралась в попытке бегства. Как хорошо, что мой новый деловой костюм скроет всё это безобразие. Целый час я провела в душе, пытаясь выскоблить из-под ногтей застрявшую там землю. Мне хотелось, чтобы струи воды смыли с меня не только грязь, но и напряжение, которое змеей свернулось где-то в животе.

Через два часа я была готова ко встрече с директором издательства. С собой я взяла шокер и перцовый баллончик из личных запасов Лии. Мне было страшно выходить на улицу, а когда я всё же набралась смелости, то постоянно оглядывалась по сторонам и искала в толпе высокую фигуру в капюшоне. У меня развилась мнительность и казалось, что за каждым поворотом меня поджидает он.

Я старалась настроиться на волну делового общения, проигрывала в голове возможные вопросы, но каждый неосторожно задевший меня плечом прохожий вызывал во мне волну паники. Больше всего мне сейчас хотелось забиться в угол у себя в комнате, закрыть все занавески и замки на двери. Но я не могла себе позволить роскошь стать жертвой в очередной раз. «Я его не боюсь. Не боюсь. Не боюсь» – убеждала я себя всю дорогу до ресторана вместо того, чтобы обдумывать предстоящую встречу.

Прибыла на место за двадцать минут до назначенного времени. Стояла у входа в шикарный ресторан, неуверенно переминаясь с ноги на ногу минут десять, прежде чем собралась с духом и вошла.

Меня встретила приветливая хостес и так доброжелательно улыбнулась, что я сразу почувствовала себя важным гостем. Она проводила меня за столик. Пока мы шли, я не смогла отказать себе в удовольствии полюбоваться этим замечательным заведением. Мне казалось, будто я очутилась в каком-то другом мире. Роскошный интерьер ресторана выполнен в стиле ар-деко, переносящим в двадцатые годы прошлого века. Высокие, десятиметровые потолки величественно возвышались над головой, создавая ощущение, будто ты находишься в бальной зале. В оформлении зала преобладал белый цвет, а тяжёлые чёрные кожаные стулья создавали великолепный контраст. Я чувствовала себя чужой в этом мире роскоши и шика. Да, Анна Старец знала, как произвести впечатление на скромного автора.

Мы подошли к нужному столику, и я увидела холёную блондинку в очках. Вот ей здесь самое место. При одном взгляде на неё понимаешь – это дорогая женщина, знающая себе цену. Конечно, я знала, что ей было уже ближе к пятидесяти, однако выглядела она весьма свежо. Если бы я встретила её при других обстоятельствах, решила бы, что она – актриса Бродвея, из-за её несколько божественного внешнего вида.

– Добрый день, Кира, – она протянула мне руку. По-английски она говорила с небольшим акцентом, почему-то похожим на ирландский.

– Здравствуйте, – я пожала её мягкую, слегка прохладную ладонь.

– Присаживайтесь, – она показала жестом на стул напротив себя. – Вы завтракали? – она мягко улыбнулась мне.

– Да, – соврала я. На самом деле я так спешила поскорее прийти на встречу, что не успела. Но не могла же я признаться, что мне кусок в горло не лезет от волнения?

– Всё равно, вы просто обязаны попробовать местную кухню, – не дожидаясь моего согласия, и она подозвала официанта, в то время как я мысленно гадала, сколько может стоить кусок простого хлеба в таком заведении.

Анна сделала заказ за нас двоих. Пока мы его ждали, вели непринуждённую беседу. Она спрашивала, где я работаю, что люблю делать в свободное время. Когда мы подошли к теме моего переезда в Штаты, я немного напряглась, но моё простое объяснение о том, что я почувствовала себя в родной стране как в клетке, не могла расправить крылья, её, видимо, устроило. Я расслабилась и уже начала приходить в себя, когда внезапно краем глаза увидела, как кто-то опускается в кресло слева от меня. Моя собеседница, видимо, удивлённая не меньше моего, вопросительно посмотрела на гостя. В этот момент я повернулась и с ужасом увидела его. Твою мать!

ГЛАВА 19. КИРА

– Извините, дамы. – Кирилл улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой. – я немного опоздал.

– А вы кто? – Анна изучающе осмотрела нового собеседника. Сегодня Кирилл, как назло, выглядел превосходно. Он был одет в дорогой тёмный костюм, гладко выбрит, а вечно непослушные волосы в этот раз были аккуратно уложены. Только лёгкая припухлость кожи чуть выше правого виска напоминала о событиях прошедшей ночи.

– Я – писатель. – он подмигнул Анне. – Кира – моя ассистентка. Извините нас за этот маленький обман. – он сложил руки в жесте молитвы.

– Дело в том, что я знал, что вы занимаетесь, в основном, публикациями авторов-женщин. Поэтому попросил свою ассистентку прислать вам рукопись от её имени. Хотел добиться личной встречи, понимаете? – он посмотрела на Анну долгим томным взглядом, и я заметила, как лёгкий румянец тронул её щеки. О да, этот гад может быть обаятельным, когда хочет!

– Ну, что же, вы меня заинтриговали. – Анна откинулась на стуле и провела рукой по волосам, поправляя выбившийся локон.

– Знаете, – продолжил Кирилл самым проникновенным тоном, – я всегда ищу возможности для расширения творческих горизонтов. Вот сейчас я понял, что должен исследовать собственную женственность, – Анна вопросительно вскинула бровь. – Да, да. Не удивляйтесь. В каждом мужчине она есть, просто многие стесняются её раскрыть.

О, Боже, ну что за бред он несёт? Да он женщин презирает! Одержимый контролем психопат.

– Именно поэтому я решил написать новый роман от лица женщины и опубликовать его под псевдонимом. Не хочу, чтобы моя известность затмевала чистое восприятие читателя. – Кирилл так естественно врал, что я на секунду подумала, что, может быть, всё так и есть? А события последнего года мне приснились? Незаметно тряхнула головой, пытаясь избавиться от подступающего безумия.

– Да, я вас понимаю. – Анна заинтересованно подалась вперёд. – Однако, надеюсь, что мне вы можете сказать своё настоящее имя?

– Вы же читали роман? – Кирилл посмотрел ей в глаза. Анна едва заметно улыбнулась и кивнула, – тогда вы знаете моё имя.

– Очень интересный подход. – Анна задумчиво закусил губу и ещё раз окинула Кирилла заинтересованным взглядом. – Вы описывали свои отношения с женщиной со стороны? Пытались влезть в шкуру человека другого пола? – она размышляла вслух, описывая кончиками пальцев круги по своим ключицам. Она что, флиртует с Кириллом?

– Теперь вы понимаете, почему я выбрал Вас в качестве издателя? – Кирилл подался вперёд и положил руки на стол. – Никто лучше Вас не сможет представить читателю женскую сторону моей личности.

Он и лестью не погнушался. Я тихо хмыкнула, но мои собеседники не обращали на меня совершенно никакого внимания. Казалось, они были полностью поглощены друг другом. Я прямо чувствовала искры между ними.

ГЛАВА 20. КИРА

Мне вдруг стало противно от всего этого. Не хотелось сидеть и наблюдать, как Кирилл пытается залезть в трусы к моему новому боссу. Хотя, теперь уже не боссу, видимо. Мне захотелось сразу же встать и уйти, но тут официант как раз принёс наш заказ. Анна отвлеклась на официанта и переслала пожирать глазами Кирилла. В этот момент я почувствовала лёгкий щипок на внутренней стороне бедра. Я чуть не вскрикнула от неожиданности, но удержалась. Опустила глаза вниз и увидела его ладонь, нагло поглаживающую мою ногу. Я попыталась незаметно отстранить его, но он только сильнее сжал пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.